

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Яо Сюе
«Оценочные средства описания социальной группы «студенчество»
(на материале русской прозы конца XIX века)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное исследование Яо Сюе посвящено изучению оценочных средств описания социальной группы «студенчество» на материале текстов русской прозы конца XIX века. **Актуальность** избранной диссертантом темы определяется, на наш взгляд, прежде всего тем, что в ней находят отражение современные подходы к изучению языковых фактов, ориентированные не только на антропоцентричность языкового сознания, языковой картины мира, но и на их этно- и культуроцентричность, что, в свою очередь, позволяет выйти на изучение системы ценностей общества. Кроме того, представляется важным обращение к материалу, который ранее исследовался мало, однако весьма интересен с точки зрения отражения в нем на уровне языковых единиц национально-специфических аксиологических установок, поскольку «оценочные описания также передают представления о системе ценностей, принятой в конкретном обществе» (с. 5), а сама оценка в свете современных исследований рассматривается в непосредственной связи с семантикой и прагматикой языковых единиц.

Достоверность полученных результатов подтверждается репрезентативностью значительного объема проанализированных языковых единиц, извлеченных методом сплошной выборки из прозаических текстов русской литературы XIX века, а также отобранных по заданным параметрам из материалов Национального корпуса русского языка; серьезной апробацией, которую прошла работа. **Достаточная степень обоснованности научных положений и выводов** обусловлена интегративным характером исследования – привлечением данных из смежных научных областей, что позволяет учитывать также литературный и социально-исторический контекст, а также опорой на обширную теоретическую базу, в которую

вошли работы «по лексикологии, лексической семантике, стилистике, лингвокультурологии, языковой оценке» (с. 12).

Новизна работы определяется, на наш взгляд, отсутствием системного описания связанных с конкретной социальной группой оценочных единиц, в т.ч. в лингвокультурологическом аспекте. В исследовании представлены разноуровневые оценочные средства, классифицированные по нескольким основаниям, описанные в динамике и соотнесенные с экстралингвистическими фактами.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (142 наименования) и 2 приложений, одно из которых представляет собой сводную таблицу по всем текстовым примерам, данным в диссертации, с указанием субъектно-объектной ориентации оценки и ее тональности; вторая – содержит свод статистических данных с учетом уровня языковых оценок.

Результаты, полученные диссертантом в ходе анализа текстов, материалов НКРЯ, словарей, позволяют сделать **вывод об эффективности** предложенного пути исследования оценочных единиц и возможности продолжения работы в том же методологическом ключе на более широком материале.

Назовем наиболее значимые, на наш взгляд, результаты, нашедшие отражение в **I главе** диссертационного исследования:

1) проанализирована обширная научная литература, посвященная теоретическим проблемам описания языковой картины мира и языковой оценки;

2) на основе анализа имеющихся подходов выбрана концепция рассмотрения языковой оценки и ее классификации, наиболее релевантная целям и задачам исследования;

3) определена роль экстралингвистической информации в формировании языковой оценки социальной группы;

4) сделан вывод о том, каким образом анализ динамики языковых средств оценки студентов может помочь в формировании представлений о

развитии отношения к студенчеству на разных этапах существования указанной социальной группы.

Глава II диссертационного исследования посвящена анализу примеров, взятых их текстов художественной прозы второй половины XIX века, которые содержат разноуровневые оценки студенчества.

Структура главы определена выбранным подходом к классификации изучаемых единиц. В результате сплошной выборки был собран богатый материал, который автор методично и скрупулезно классифицирует, стремясь при этом выявлять и учитывать имплицитно или эксплицитно выраженную культурно-маркированную информацию. Наиболее интересным наблюдением, сделанным во II главе, можно назвать основанное на статистических показателях утверждение о высокой степени самокритичности студентов и снисходительности, доброжелательности по отношению к другим, по поводу чего диссертант пишет: «большое количество самооценок студентов оказываются отрицательными, а большинство оценок студентом другого студента обладают положительными оттенками» (с. 83). В результате анализа языкового материала, представленного в главе II, автор выявляет факторы, вызывающие неудовольствие у окружающих поведением или какими-либо личностными качествами студентов.

Для определения динамики развития оценки студенчества в России в **III главе** автор привлекает материалы НКРЯ (1625 документов, 10784 вхождения со словом «студент» во всех формах; 754 документа, 1828 вхождений со словом «студенческий» во всех формах; 139 документов, 195 вхождений со словом «студенчество» во всех формах), расширяя при этом временные рамки появления оценочных характеристик, что призвано было обеспечить репрезентативность и большую степень объективности работы. Так, в поле зрения исследователя попадают контексты как из произведений литературы XIX века (А.Ф. Писемский, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой и др.),

так и из произведений конца XX века (П. Романов, А. Маринина, Т. Сахарова и др.).

Глава так же хорошо структурирована, и это определяется избранным подходом к анализу оценочных единиц. В результате сопоставления единиц, относящихся к разному времени, автор предпринимает попытку выявить константные и изменчивые характеристики студенчества, а также определить ожидания общества по отношению к этой социальной группе. Частотность употребления тех или иных оценочных средств при характеристике студенчества дала возможность автору воссоздать положительный образ студента, имевший место в сознании носителей русского языка в XIX и XX веках.

Несомненным достоинством работы является представление материала в виде таблиц и диаграмм. Например, диаграмма «Оценка студентов разными субъектами в русской прозе конца XIX в.» (с. 82) очень наглядно демонстрирует субъектную обусловленность оценки студенчества.

Остановимся на некоторых замечаниях и вопросах, возникших в ходе ознакомления с работой диссертанта.

1. В работе есть некоторые содержательные повторы – следствие незначительного нарушения последовательности изложения (с. 34, 43 и др.).

2. При внушительной теоретической базе вызывает недоумение отсутствие в списке литературы некоторых авторов, занимавшихся изучением языка художественных произведений (например, нет работ А.И. Горшкова, знакомство с которыми помогло бы диссертантке разобраться со структурой художественного образа и оценочным компонентом в нем), проблемами социолингвистики. Не очень понятно, почему для анализа материала из произведений А.П. Чехова выбран только один рассказ и не привлекались другие (например, «Студент»).

3. Встречаются речевые погрешности при цитировании: «Иными словами, «имеет место как бы эксплицирование второго порядка: уже сам по себе язык, как говорилось выше, способствует дискретизации,

дискурсивизации наших знаний о мире, обществе и о себе, а письменная фиксация переводит этот процесс на некоторую более высокую ступень» [Касевич 1996: 204]]» (с. 23), при этом «выше» ничего не говорилось.

4. Наблюдается неточность употребления слов: «Все *вышесказанные* элементы, отражающиеся в ЯКМ...» (с. 31) и др.

5. При анализе контекстного употребления языковых средств, выражающих оценку, не учитывается жанр произведений, их общая патетика, что иногда приводит, вероятно, к не совсем корректным утверждениям. Характеристика отдельного персонажа проецируется на характеристику студенчества вообще. Диссертант приближается к мысли о лингвокультурном типаже студента, однако не проговаривает ее.

6. Определение частеречной принадлежности языковых средств, выражающих оценку, вероятно, должно было бы вывести диссертанта на анализ функционально-семантического потенциала той или иной части речи.

7. В выводах по II главе совершенно справедливо указывается, что «в ряде случаев значительную роль в выражении оценки играют коннотации языковых единиц и контекстуальные смыслы» (с. 83), однако в самой главе о коннотациях и контекстуальных смыслах сказано весьма скромно.

8. Не со всеми интерпретациями оценки можно согласиться, например, при описании этических оценок автор предлагает такой контекст (выделение слов, выражающих этическую оценку, сделано диссертантом):

«Недоучившиеся студенты, пронырливые, беспринципные, они не имели иной цели в жизни, кроме обогащения, и ради денег охотно брались за любую пакость» (НКРЯ)». Однако в словосочетании «недоучившиеся студенты» тоже есть этическая оценка: слова оказываются в отношениях контекстуальной синонимии.

Не всегда учитывается более широкий контекст употребления слова: «... вы *такой душевный* человек и всегда были со мной *по-товарищески*, – хоть мы и не однокурсники, Сергей Павлович. (Боборыкин: 516)» (с. 59) –

учет более широкого контекста дает представления о норме отношений между студентами.

9. Основанное на констатации количественных показателей интересное наблюдение над оценками, выраженными прилагательными и причастиями (с. 100), не приводит автора к размышлениям и выводам социокультурного характера, ожидаемым в этой связи с учетом историко-культурного фона, на котором развивалась та или иная оценка. Трудно сделать такие выводы иностранцу, хотя на стр.103 попытка представлена в отношении эстетической оценки, выраженной прилагательным.

10. Кажутся недостаточно полными выводы, которые диссертант делает после констатации частеречной принадлежности слов, выражающих оценку: «Примечательно, что в тексте интеллектуальная деятельность противопоставляется простоте, воплощенной в горничной Анне. Данная самооценка выражается на лексическом уровне с помощью причастий и абстрактного существительного» (с. 49). Вероятно, следовало бы в аналогичных примерах выйти на категориальное значение частей речи, если уж указываются эти признаки.

11. Сомнительная интерпретация оценки может быть связана в работе с формальным ориентиром на общее значение морфем. Например, диссертант пишет: «*Это был худенький студент <...>. Черная борода пушком окаймляла маленькое хорошенькое лицо ... (Гарин-Михайловский: 30).* При описании внешности студента Иванова использовано прилагательное *хорошенький* с суффиксом субъективной оценки и с положительной окраской. Одобрительная эстетическая оценка студента с внешней точки зрения передается на лексическом уровне» (с. 68). Однако слово «хорошенький» – обычно употребляется по отношению к девушке / мальчику или к взрослым, но с оттенком иронии или при создании отрицательной характеристики. Аналогичные примеры можно продолжить (с. 37 и др.).

Перечисленные замечания показывают лишь то, насколько трудные вопросы пытается решать диссертант, при этом будучи носителем иной

культуры. Именно поэтому представляется, что проведенное исследование имеет большую **практическую значимость** и как источник готового материала, и как апробированный инструментарий для предпереводческой обработки текста.

Несмотря на высказанные замечания, которые могут рассматриваться как дискуссионные и стимулирующие к дальнейшим исследованиям, диссертация Яо Сюе представляется законченным, полноценным научно-квалификационным исследованием, автореферат и опубликованные статьи полно отражают содержание исследования.

Диссертация, автореферат и публикации по теме диссертации соответствуют требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, сформулированным в п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013г. № 842. Автор диссертации Яо Сюе заслуживает искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка как иностранного
в профессиональном обучении
Института филологии
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
Макеева Елена Вячеславовна

4.05.2018

ev.makeeva@m.mpgu.edu
119571, Москва,
пр. Вернадского, 88
Тел. 8(905)730 78 96

